
ПОЛИТИЧЕСКАЯ СОЦИАЛИЗАЦИЯ КАК ОБЛАСТЬ БЫТИЯ ЧЕЛОВЕКА ПОЛИТИЧЕСКОГО

И.А. Щеглов

Кафедра политологии
МГТУ им. Н.Э. Баумана

2-я Бауманская ул., 5, Москва, Россия, 105005

Политическая социализация не ограничивается сферой политического акцентирования процесса социализации. Изучение политической социализации предполагает обращение к ней как к самостоятельной научной категории со своими историческими корнями, раскрывающими посредством логики развития человека политическое содержание политической социализации. Человек политический, рационализированный и идеологизированный в своем родовом понятии, подчеркивает технологичность образа проблемы политической социализации.

Политическая социализация как научная категория занимает видное место в социологии и психологии личности, в структуре политической системы, в социокультурной динамике общественного развития. Интерес к политической социализации в рамках политической науки, социологии, психологии говорит о ее значимости.

Политическая социализация связывается, как правило, с политическим акцентированием «общего» процесса социализации. Этот подход недостаточен для того, чтобы раскрыть сущность и содержание политической социализации как социально-исторического явления. Следует рассматривать политическую социализацию как самостоятельную категорию с собственным категориальным аппаратом, со своими историческими корнями, социальными, политическими, психологическими, культурными характеристиками.

Обращение к проблеме политической социализации выступает в качестве одного из показателей развитости корпуса социально-гуманитарных наук, но разработки в области политической социализации затрагивают лишь то, что лежит в рамках систем отношений «человек—власть», «человек—политика». По этой причине категория политической социализации позволяет ограниченно включать представление о человеке, о политической социализации личности.

В качестве базового для нашего понимания мы принимаем понимание политической социализации как социально-исторического феномена, который восходит к истории становления и развития бытия человека политического — рационализованного, идеологизированного в своем родовом понятии. Без этого решающего условия невозможно постижение логики и закономерностей развития социально-политических процессов и сущностей, задействованных в сфере политической социализации.

Учет социокультурных, технологических (понятие *технологический* в социальном понимании определяется нами как определенноуровневый, т.е. находящийся на определенном уровне развития) особенностей того временного периода, в рамках которого живет человек, выступает необходимым условием успешного проведения социологических исследований в сфере политической социализации.

Центральная задача, стоящая сегодня перед исследователями в области политической социализации, — выявить потенциал политической социализации как научно-тематической категории и очертить контуры возможной работы с ним.

Политическая социализация, в авторском понимании, представлена развертыванием политизации в ориентации на социализацию человека политического.

Формирование человека политического обнаруживает себя в предыстории его становления, которая раскрывается нами в следующем порядке.

1. *В переходе от органического к социальному жизнеустройству, которое выходит за рамки природного состояния и символизирует собой образование социализированной социальности.*

Необходимо отметить, что в основе социальности могут лежать как социальные, так и природные принципы регуляции отношений внутри группы. Строгое распределение функций имеет место и у высокоразвитых организмов, например, у муравьев, объединенных в иерархически сложную биологическую организацию. Питекантропы, символизируя собой появление человека прямоходящего (*Homo erectus*), осуществляли дифференциацию функций в соответствии с естественными возможностями (более сильные добывали пищу, более слабые — поддерживали огонь).

В процессе исторического развития социальность эволюционировала от природной к социализированной социальности, что сопровождалось переходом от приспособления в естественной среде обитания к творческому характеру производства в искусственной, то есть создаваемой человеком, среде.

Человек умелый (*Homo habilis*) созидал социальность не просто своей принадлежностью к группе, а за счет формирования структуры отношений внутри группы. «Хабилисы вплотную подошли к социальным способам добывания, распределения и потребления пищи... У хабилисов имело место совместное потребление охотничьей добычи всеми членами сообщества, независимо от того, участвовали они в охоте или нет» [4. С. 16].

С появлением человека разумного (*Homo sapiens*) система доминирования, действующая по принципу «сильный—слабый», и выражающаяся в господстве доминирующих самцов в процессе воспроизводства, сменяется механизмом регуляции (появляются запреты, нормы).

Система социальных отношений, складывающаяся в первобытном стаде в виде передачи трудового опыта от старших к младшим, получила свое развитие в классификации родственных связей и складывании коллективной жизни (в отличие от обособленности стадных образований) в родовой общине.

2. *В переходе от моноличности бытия человека умелого к диалогичности бытия человека разумного.* Этот переход связан с понятием *роль* как понятием, организующим посредством себя диалогично направленное бытие, включенное в игровое пространство. Диалогичность бытия рождается из надстройки над горизонтальным диалогом вертикального диалога, который упорядочивается иерархической структурой отношений.

Специализация функций, и, позже — ролей послужила диалогичности бытия, напрямую связанной с понятием *система*. Предпосылкой к зарождению по-

литических отношений послужило складывание органов родоплеменной власти наряду со специализацией (а не просто дифференциацией) функций (но еще — не ролей). В отличие от функций, роль подразумевает под собой статус, который определяет положение человека в общественной системе. Процессы принятия решений, распределение ресурсов (продуктов питания), разрешение внутриобщинных противоречий возлагались на старейшин (в общине), на совет старейшин, на вождей (военных руководителей) в племени. Однако в родовом строе функции руководства и управления еще не сложились в самостоятельный институт, легализующий властные полномочия, несмотря на наличие обратных связей (управление в обмен на добровольное подчинение).

Роль — одно из ключевых понятий в теориях социализации и политической социализации. Термин «роль» вписывается в представление о социальной системе как социальном механизме, вбирающем в себя совокупность статусно-ролевых моделей, а, точнее, набор ячеек, попадая в которые человек усваивает и принимает на себя определенные правила и предписания. Политическая роль как понятие используется, в первую очередь, для описания политической системы как взаимосвязанной ролевой структуры.

Отождествление жизни с театром, где каждый играет требуемую от него роль, предполагало бы то, что субъект участвует, например, в политической жизни в той мере, в какой он играет политическую роль, надевая попеременно различные политические маски. В результате человек понимается как фигура, «изображающая» выбранную роль, которая играет, а не живет. Театр, по словам Э. Мунье, разрушает человека. Человек — не актер, действующий по заранее написанному сценарию. Система использует человека как носителя ролевой функции, но обращается к нему как к источнику творческой функции.

Понятие роли в его структурно-функциональной интерпретации выражает условную модель человека-деятеля. Способность индивида либо принять, либо отвергнуть ролевую функцию мало что дает для понимания. Структурно-функциональная парадигма может считаться достаточной в плане определения функций личности по отношению к функциям общества и государства, скажем, функций участников политического процесса по отношению к ролевым предписаниям.

3. *В переходе от семейно-родовых принципов организации жизненного устройства к политико-правовым, когда ритуально-нормативные отношения сменяются правовой регуляцией.* Данный переход связан с установлением вертикального диалога, рационализирующего собой пространство жизненного мира.

Соглашение, договор, конвенция, наблюдавшиеся уже в родоплеменной власти, символизируют рационализировавшиеся в коллективном творчестве отношения, ориентированные на создание определенной модели жизненного устройства. Со времен складывания вертикального диалога и связанной с ним рационализации бытия берет свое начало феномен *игрового пространства*, влекущего за собой переход от механики отношений (функции) к складыванию деловых отношений.

Игра есть везде — и в естественной среде (например, игры животных), и в искусственной. Но в игровом пространстве нет участников игры. Они есть в игровой

ситуации, разыгрывающей определенные сценарии. Игровая ситуация, обеспечивающая возможности выигрыша (проигрыша), не отвечает природе включенного в жизнь игрового пространства. Положение человека в игровом пространстве определяется структурой игры, которая выражается волей к деловому решению проблемы. «Не структура элементов, участвующих в игре на правах пешек, а структура самой игры определяет ее смысл» [5. С. 290].

4. *В переходе от мифопоэтической к рационально-идеологической картине восприятия мира.* Этот переход связан с институционализацией пространства бытия.

По мере развития истории на смену мифологическому типу мышления приходит рационально-идеологическое. На примере эволюции языка наглядно наблюдается вытеснение метафорических образов предметными категориями.

«Первобытные языки... были исполнены метафор... В эпоху своего создания слово являлось не техническим обозначением известного понятия, а живописующим... эпитетом...». При этом «происхождение тех баснословных представлений и образов, из которых создались народные сказки, тесно связано с происхождением самого языка и начальных воззрений человека на природу» [1. С. 142].

В основе мифологического мышления лежит упрощенное, эмоционально окрашенное восприятие мира, где «все — религия, наука, литература сливались в мифологию, в которой содержались и практические знания, и этические принципы, и философские выводы... Вместо привычных нам абстрактных понятий существовали наглядные ассоциации. Например, небо воспринималось и как кровля, опирающаяся на горизонт, и как река, в которой плавает солнце, и как женщина, рождающая небесные светила... А как характерен для многих восточных культур образ небесного быка или коровы!» [3. С. 16].

В отличие от мифологического мышления, идеологическое мышление системно. Цивилизация являет собой системную упорядоченность, в отличие от функциональной упорядоченности в первобытных сообществах, хотя везде имеет место определенная структурная организация. «Цивилизация по природе своей технична... в ней побеждает... прагматический разум... Жизнь делается все более и более технической... В цивилизации само мышление становится техническим» [2. С. 167—168]. Процесс перехода от мифологического к рационально-идеологическому мышлению непосредственно был связан с процессом огосударствления бытия, и как результат, — формированием человека политического.

Человек политический понимается и рассматривается нами как базовый, т.е. исторически сложившийся, тип личности, идеологизированный в своем развитии. Такое понимание связано с построением следующей логики научно-теоретических рассуждений.

Идеологическое пространство включено в такие понятия, как *идеология* и *идеологизация*.

Идеология и государственный контроль, лежащие в основе гражданского, патриотического, политического воспитания, а также системы образования, не

идентичны понятию идеологизации. Между тем подобное отождествление присутствует, что накладывает ограничения на характер осмысления проблемы политической социализации в целом.

Идеология понимается нами как некоторая модель, входящая в контекст официального текста, где функции формирования идеологических доктрин и распространения идеологической экспансии несет на себе специализированный аппарат элитарных кругов. Идеологизация, в отличие от идеологии, не имеет специализированного представительства. Она относится, прежде всего, к сфере сознания, и может быть определена как некий стереотип, указывающий на господствующие в массовом сознании и в структуре жизненных восприятий идеалы, ценности, образцы.

Идеологизация может быть выражена и политически, и неполитически. Политическое пространство объединяет внутри себя формы политизированной идеологизации, составляющие область политизации общественных отношений. Политизацию можно рассматривать как переменную величину, отражающую рефлексию человеком своего положения в социально-политическом и правовом пространствах. Отсюда отметим, что политизация основывается на *ситуации* присутствия, а политическая социализация — на *технологии* присутствия.

Важно отметить, что бытие упорядочивается не комплексом мер по организации порядка, а сам порядок есть структурированная, — определенным образом организованная, упорядоченная, — реальность, основывающаяся на технологиях социального жизнеустройства. Технологичность бытия человека политического проявляется в характере идеологизации и рационализации бытия мысли.

С точки зрения общества, культуры структура самости — социальна. С рождения освоение ребенком мира выступает не просто условием вхождения в общество, а условием организации внутренней структуры человека. С момента рождения политическая самость включается через символ, образ, образец в текущую форму идеологизации, в определенную упорядоченность общества, что обуславливает стереотипизацию самости. С точки зрения общества понятие социализированной личности может рассматриваться в качестве определенным образом нормированной (идеологизированной и мифологизированной) душой культуры общества, стереотипами) личности, где речь идет не об отношении человека к норме, а о характеристике нормированной личности. Таким образом, политическая самость характеризуется постепенным восхождением самости, — по мере ее социального и биологического взросления, — к структуре общества, к культуре, к правилам социальной жизни.

Идеологическое пространство представляет собой, прежде всего, область идеологизации, которая обращена к идеологизированной структуре личности. В социальном понимании структура личности выражена теми состояниями, в которых пребывает человек своей эпохи. Человек не может добровольно отказаться от того состояния, в котором он пребывает, поскольку это состояние представляет собой состояние непрерывной структуризации.

Характер эпохи выражается в том, какую форму идеологизации эта эпоха принимает, где понятие *нормативного* типа личности, т.е. складывающегося

в конкретный социально-исторический период времени, может использоваться для обоснования прикладного значения теории политической социализации.

Особенности идеологизации, которая проявляется на уровне массового сознания, стилизации бытия наглядно демонстрируют специфику понимания и восприятия человеком основных политических категорий (демократия, свобода, равенство, справедливость, ответственность), характер жизненных восприятий и установок, процессы, происходящие в системе жизненных ценностей людей.

Политически социализированный человек — это есть идеологизированное лицо. Он идеологизирован уже постольку, поскольку включен в пространство бытия человека политического, является носителем политического сознания, политической культуры. Политическая социализация не исчерпывается сферой политики, а организуется вокруг *Homo politicus* как базового типа личности.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Афанасьев А.Н.* Народ — художник: Миф. Фольклор. Литература. — М.: Сов. Россия, 1986.
- [2] *Бердяев Н.* Смысл истории. — М.: Мысль, 1990.
- [3] Древний мир глазами современников и историков. Книга для чтения: В 2 т. / Отв. ред. А.В. Голубев. — М.: Интерпракс, 1994. — Т. 1: Древний Восток.
- [4] *Корнетов Г.Б.* Воспитание в первобытном обществе: возникновение, сущность, эволюция. — М.: Международная педагогическая академия, 1993.
- [5] *Лем С.* Собрание сочинений: В 2 т. — М.: АСТ; Ермак, 2004. — Т. 1: Фантастика и футурология.

POLITICAL SOCIALIZATION AS A SPHERE OF BEING OF HOMO POLITICUS

I.A. Scheglov

The Department of Political Science
The Bauman Moscow State Technical University
2-nd Baumanskaya str., 5, Moscow, Russia, 105005

Political socialization means something more than political context of socialization. Study in political socialization must be oriented on political socialization as special science category with own history, opening by the logic of *Homo politicus* being content of political socialization. *Homo politicus*, rationalized and ideologized in its version, means technological view on the problem of political socialization.